

Съёмочная группа приготовила прочные и износостойкие рабочие костюмы. По одному на каждого.

Цзян Минси, не мешкая, первым подошёл и взял сразу два. Один, предназначенный ему, он прижал к груди, а другой протянул:

— Учитель Сун, это ваша одежда.

Сун Лань бросил взгляд на мешок из-под зерен. Чжао Цзяюань и Чэнь Чунь уже натянули свои костюмы. Цзян Минлэ забрал последний оставшийся комплект.

Нахмурившись, Сун Лань принял одежду из рук Цзян Минси. Неизвестно, сделал ли это Цзян Минси нарочно, но в момент передачи их пальцы на мгновение соприкоснулись.

Сун Лань едва приподнял веки и посмотрел на Цзян Минси. Тот сразу расплылся в улыбке, прищулив глаза, и подался чуть ближе:

— Почему учитель Сун не скажет мне спасибо?

Голос звучал не слишком громко, а на конце фразы проскользнула игривая нотка, словно маленький крючок.

Сун Лань принял одежду и холодно ответил:

— Мог бы и не давать, я и сам в состоянии взять.

Цзян Минси ничуть не смутился, его улыбка не померкла:

— Но мне нравится помогать вам. Даже если вы не скажете спасибо, я всё равно помогу.

Сун Лань лишь мельком взглянул на него и промолчал. Цзян Минси с довольным видом натянул свою рабочую куртку.

Хи-хи.

Потрогал ручки~

— Пуговицы перепутал.

Стоило ему одеться, как рядом раздался холодный голос Сун Ланя. Цзян Минси замер, повернул голову, но Сун Лань уже был при полном параде и, взвалив на плечо мешок с кукурузой, ушёл прочь.

Цзян Минси опустил взгляд и обнаружил, что пуговицы на его куртке застёгнуты неверно.

Чёрт!

Только что в голове крутилось лишь то, что удалось коснуться руки кумира, вот и запутался. Цзян Минси поспешно расстегнул куртку и начал застёгивать заново.

Когда он закончил, вокруг остался только Цзян Минлэ.

— Сяо Си, я хочу с тобой поговорить, — Цзян Минлэ смотрел на него с покрасневшими глазами, готовый вот-вот расплакаться.

Цзян Минси схватил мешок с кукурузой и закинул на плечо:

— Не хочу, держись от меня подальше!

Столь же настойчиво, как он только что общался с Сун Ланем, сейчас он был холоден с Цзян Минлэ. Развернувшись, он хотел уйти.

Цзян Минлэ вцепился в него.

Дёрнул слишком сильно: из-за тяжелого мешка на плече Цзян Минси потерял равновесие и чуть не рухнул назад.

Бум!

Мешок соскользнул, и пока Цзян Минси пытался устоять на ногах, сделав шаг вперёд, он с глухим стуком упал на землю. Цзян Минси, не успев погасить инерцию, качнулся и с ледяным выражением лица посмотрел на Цзян Минлэ:

— Доволен?

Цзян Минлэ прикусил губу:

— Я не нарочно, я просто хотел поговорить.

Цзян Минси одарил его самым откровенным презрительным взглядом.

— Ты что, человеческой речи не понимаешь? Если ты хочешь поговорить, я что, обязан с тобой беседовать? Повторяю ещё раз: держись от меня подальше! Если ты человек, не притворяйся, что не понимаешь простых слов! Проваливай!

На экране трансляции тут же полетели сообщения:

[Чёрт, Цзян Минси просто невыносим! Бесит!]

[Он больной, что ли? Лэ-лэ так жалко, сердце разрывается! Чёрт возьми, он же сейчас заплачет!]

[Хотя... разве не Цзян Минлэ сам пристал к Цзян Минси? Он хочет поговорить, а другой не хочет — и в чём тут вина последнего?]

[Можно же просто сказать, что не хочешь говорить, к чему хамить, ублюдок!]

[Цзян Минлэ ведь тоже распускает руки. Мешок такой тяжёлый, он дёрнул его, Цзян Минси чуть головой о мешок не ударился, смотреть больно.]

[Вы серьёзно? У этого идиота Цзян Минси есть фанаты? Вы что, совсем оголодали, раз всякую дрянь едите? Желаю всей вашей семье сдохнуть!]

Цзян Минси снова взвалил кукурузу и ушёл. Цзян Минлэ остался стоять на месте, и слёзы градом посыпались из его глаз. Он обернулся к сотрудникам съёмочной группы и зарыдал:

— Я правда не знал, что я не родной ребёнок в семье Цзян. Я вырос в семье Цзян, я правда не

знал этого. Почему Сяо Си не хочет выслушать мои объяснения?

Он задыхался от рыданий. Среди персонала оказались фанаты Цзян Минлэ. Им стало невыносимо жаль его, и они поспешили подойти:

— Лэ-лэ, не плачь. Если он не хочет слушать, тебе не обязательно ничего объяснять, ты ни в чём не виноват.

Цзян Минлэ, выглядя совершенно разбитым, прошептал:

— Но ведь я занял чужое место, Сяо Си должно быть меня ненавидит. Что мне теперь делать?

[А-а-а, моё сердце разрывается, Лэ-лэ, малыш, не плачь, ты не виноват!]

[Боже, глядя на слёзы Лэ-лэ, я сам сейчас заплачу, малыш, перестань.]

[Идиот Цзян Минси, сдохни уже!]

Перед экраном в своём кабинете Цзян Кэ с помрачневшим лицом смотрел на того, кто рыдал перед камерой. Хлопнув ладонью по столу, он прорычал:

— Этот ублюдок Цзян Минси! Посмел устроить такое в прямом эфире!

Подняв голову, Цзян Кэ с решительной жестокостью в глазах приказал секретарю:

— Выпустите официальное заявление. Причина, по которой семья Цзян не признает Цзян Минси, в том, что он аморален и подл. Он неоднократно крал секреты компании, чтобы шантажировать меня и вымогать ресурсы. Лэ-лэ во всей этой истории вообще ни при чём. Контролируйте общественное мнение, Лэ-лэ не должен пострадать ни на йоту. Передайте съёмочной группе, пусть создадут Лэ-лэ условия для спокойной работы.

...

[Девочки, корпорация Тяньли выпустила заявление!]

[Я так и знала, что у Цзян Кэ были причины не признавать Цзян Минси!]

[Цзян Минси, проваливай из индустрии развлечений! Неужели такие подлые твари не могут просто сдохнуть!]

Как только заявление корпорации Тяньли было опубликовано, оно тут же возглавило тренды в соцсети. В чате прямой трансляции тоже началось бурление. Хотя среди потока гневных сообщений проскальзывали и другие:

[Раз у Цзян Минси проблемы с моралью, почему Цзян Кэ заставил его участвовать в шоу?]

[Точно, в той аудиозаписи Цзян Минси сам говорил, что хочет уйти, как-то противоречиво получается.]

Впрочем, вопросы быстро тонули в массе оскорблений в адрес Цзян Минси.

На съёмочной площадке Цзян Минси, ничего не знающий о сетевых баталиях, наконец дотащил свой мешок к сцене.

— Как у тебя мешок так порвался? Кукуруза вот-вот высыпется, — спросил Чжао Цзяюань, который добрался до места раньше.

Цзян Минси потёр плечо и улыбнулся:

— Только что случайно уронил.

Сун Лань посмотрел в их сторону. Цзян Минси тут же подскочил к нему:

— Учитель Сун, не волнуйтесь, это не я упал, это кукуруза упала.

Сун Лань даже не взглянул на него и зашагал обратно. Цзян Минси поспешил следом, и, хотя на него не обращали внимания, он не унимался:

— Учитель Сун, вы не устали? Хотите, разомну плечи? Учитель Сун, не хотите пить? Принести вам воды?

Сун Лань шёл, глядя прямо перед собой, не проронив ни слова.

[Как же бесит Цзян Минси!]

[Он правда самый ненавистный мне человек, без вариантов!]

[Каждый день молюсь, чтобы Цзян Минси сдох!]

[Хотя... ведь Сун Лань не прогоняет его, и... это даже как-то мило?]

[А-а-а, сестрёнка, наконец-то кто-то озвучил мои мысли, а то я боялась признаться!]

[Вы больные? Он не прогоняет его из вежливости, а вы уже шипперите? Это точно наёмные боты Цзян Минси, проваливайте!]

Чат продолжал извергать ругательства. Чжао Цзяюань, кивая на них, сказал:

— Цзян Минси реально запал на Сун Ланя? — он повернулся к Чэнь Чуню.

Тот одарил его презрительным взглядом:

— У самого проблемы с мужской силой, а всё туда же — чужие дела обсуждать.

Чжао Цзяюань: «??? Чёрт тебя подери!» — вскочил и бросился драться с Чэнь Чунем.

<http://bllate.org/book/21870/2270404>